

О.Л. Бальцер

**К истории общественно-государственного
строения Польши**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-11

О-11 **О.Л. Бальцер**
К истории общественно-государственного строя Польши / О.Л. Бальцер – М.: Книга по Требованию, 2021. – 264 с.

ISBN 978-5-518-05791-3

ISBN 978-5-518-05791-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

подъ руководствомъ Бреслау, Бруннера, Дройзена, Гиншія и Шмоллера. Проф. Бальцеру принадлежитъ очень видная роль въ организаціи научной и просвѣтительной работы въ Галиціи. Онъ—одинъ изъ основателей и выдающихся дѣятелей Львовскаго „Towarzystwo historyczne“, потомъ, одно время (1901—1904), и редакторъ органа Общества—„Kwartalnik historyczny“. Въ 1900 г. проф. Бальцеръ основалъ во Львовѣ „Towarzystwo dla popierania nauki polskiej“ и нынѣ фактически направляетъ его дѣятельность, обогатившую польскую науку, между прочимъ, цѣлымъ рядомъ изданій (источники и изслѣдованія) по исторіи Польши вообще и исторіи польскаго права въ частности (въ томъ числѣ „Studia nad historją prawa polskiego“, какъ спеціальныи органъ науки исторіи польскаго права).

Отличная, всесторонняя научная подготовка и превосходныя дарованія проф. Бальцера отразились вполне въ его учено-литературной дѣятельности. Его перу принадлежитъ до полусотни серьезныхъ научныхъ работъ по исторіи польскаго права и по исторіи Польши вообще—по изданію историческихъ источниковъ и по изслѣдованію самаго разнообразнаго рода научныхъ вопросовъ. Интересующіеся этими работами найдутъ подробный указатель ихъ въ изданномъ г. Окрентомъ „Rocznik naukowo-literacko-artystyczny na rok 1905“ (Warszawa, 1905, стр. 4—8). Среди изданій источниковъ особенно должно упомянуть великолѣпный „Corpus iuris Polonici“, надъ которымъ проф. Бальцеръ планомерно (ср. его работы: „W sprawie wydania zbioru ustaw polskich średniowiecznych“ особенно — „Corpus iuris Polonici medii aevi“, 1891, равно какъ и „Przyczynki do historii źródeł prawa polskiego“, 1903), работаетъ болѣе 10 лѣтъ, опубликовавъ уже, въ 1906 г., одинъ (III, болѣе 800 стр.) томъ его, гдѣ даны тексты привилегій, статутовъ, конституцій, эдиктовъ, декретовъ и мандатовъ за періодъ 1506—1522 гг. Матеріалъ этого тома, который долженъ быть поставленъ на ряду съ лучшими изданіями такого рода на Западѣ, уже послужилъ проф. Бальцеру при построении четвертаго отдѣла предлагаемой нынѣ книги.

Изъ работъ проф. Бальцера по исторіи Польши вообще и польскаго права въ частности особенно выдаются: „Geneza trybunału koronnego“ (1886), „Reformy społeczne i polityczne

konstytucyi 3 maja (1891), „O następstwie tronu w Polsce“ (1897) и грандіозная „Genealogia Piastów“ (1895). Обнаруживая во всѣхъ этихъ работахъ счастливо соединяющіяся способности и къ глубокому анализу и къ широкому синтезу, проф. Бальцеръ является въ то же время и горячимъ и удачливымъ пионеромъ примѣненія въ польской исторической и юридической наукѣ сравнительнаго метода изученія. Въ особенности онъ настаиваетъ на необходимости изученія старой польской исторіи и права сравнительно съ исторіей остальныхъ славянскихъ народовъ и правъ; настаивая на этомъ, онъ самъ же въ своихъ изслѣдованіяхъ даетъ и образцы такого сравнительнаго историческаго изученія. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія работы проф. Бальцера: „Rewizya teoryi o pierwotnem osadnictwie w Polsce“ („Kwart. histor.“, 1898, и отд.), „O zadrudzie słowiańskiej“ (ibid., 1899, и отд.), „Historya porównawcza praw słowiańskich; główne kierunki nauki i jej istotne zadanie“ (1900, программного характера). Авторъ, обнаруживая отличное знаніе литературы по исторіи права русскаго, чешскаго, южно-славянскаго, удачно доказываетъ наличность такъ называемой „задруги“ еще въ древнѣйшую эпоху польской исторіи и выясняетъ на этой основѣ важнѣйшія явленія общественнаго строя Польши въ періодъ „княжескаго права“, какъ явленія естественнаго, „органическаго“, развитія (противъ теорій „наѣзда“).

Извѣстно, что сравнительное изученіе исторіи славянскихъ правъ доселѣ ведется не особенно энергично и успѣшно; въ Россіи, напримѣръ, въ настоящее время положеніе названной историко-юридической дисциплины еще хуже, чѣмъ нѣсколько десятилѣтій тому назадъ. Университетскій уставъ 1863 г. намѣтилъ учрежденіе кафедръ для изученія сравнительной исторіи славянскихъ правъ (законодательствъ) во всѣхъ русскихъ университетахъ; но исполненіе плана свелось къ тому, что такія кафедры были замѣщены только въ Одессѣ—въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ—проф. Богишичемъ и въ Варшавѣ—до послѣдняго времени—проф. Зигелемъ. Проф. Бальцеръ, настаивая, между прочимъ, на необходимости учредить соотвѣтствующія кафедры во всѣхъ славянскихъ университетахъ, выдвигаетъ насущное научное дѣло, которое пока осуществлено только въ чешской Прагѣ (проф. Кадлецъ) и, можетъ быть, осуществится у насъ, въ Россіи, съ утвержденіемъ проекта новаго университетскаго устава.

Выступленіе проф. Бальцера въ защиту сравнительнаго изученія польскаго права, особенно изученія польскаго права сравнительно съ другими славянскими правами, является обновленіемъ традиціи, давно угасшей въ Польшѣ. Любопытно, что именно поляки, которыхъ обычно — иногда и не безъ основаній — упрекаютъ въ уклоненіи отъ общеславянскихъ точекъ зрѣнія и интересовъ, были первыми пионерами общеславянской точки зрѣнія въ изученіи исторіи и исторіи права, въ частности — польскихъ исторіи и права. Мы имѣемъ въ виду эпоху конституціоннаго Царства Польскаго при Александрѣ I, когда общеславянскія (и русскія) симпатіи въ Польшѣ обнаруживались не только въ политикѣ, но и въ поэзіи (Вороничъ, Сташицъ, Бродзинскій) и въ наукѣ (Я. Потоцкій, Я. Сапѣга, Доленга - Ходаковскій — въ археологіи и этнографіи, Линде — въ филологіи, Раковецкій, Мацѣевскій, Кухарскій — въ правовѣдѣніи; см. обо всемъ этомъ движеніи въ книгѣ Вл. Францева: „Польское славяновѣдѣніе“, 1906). Польское возстаніе 1831 года, его исходъ и послѣдствія, убили всю эту струю культурной польской жизни и создали враждебную ей атмосферу, все болѣеи болѣе сгущавшуюся. Защита проф. Бальцеромъ забытыхъ въ польскомъ обществѣ точекъ зрѣнія была въ 1900 году не только ученымъ, но и гражданскимъ подвигомъ. Проф. Бальцеръ сталъ едва ли не первымъ — послѣ долгаго перерыва и до „польско-русскаго сближенія“ послѣднихъ лѣтъ — пропагандистомъ и дѣятелемъ польско-русскаго (и вообще польско-славянскаго) научно-литературнаго общенія.

Въ связь съ названными работами, обосновывающими и проводящими въ жизнь идею славизма въ польской исторической наукѣ, слѣдуетъ поставить и книгу Бальцера: „*Historja ustroju Austryi*“ (1899), возникшую изъ лекцій автора во Львовскомъ университетѣ. Въ противовѣсъ книгамъ нѣмецкихъ ученыхъ — Губера (и Добша), Люшина, Бахмана и др. — по такъ называемой „*Oesterreichische Reichs (и Rechts) — geschichte*“, гдѣ исторія нѣмецкихъ составныхъ частей монархіи Габсбурговъ, т. е. земель чешской и венгерской „коронъ“, излагается въ видѣ небольшихъ привѣсковъ къ исторіи наслѣдственныхъ (алпійскихъ) нѣмецкихъ земель Габсбурговъ и совершенно оставляется безъ вниманія съ момента объединенія (1526 г.) всѣхъ этихъ трехъ территориальныхъ

группъ, — въ противовѣсъ этимъ книгамъ проф. Бальцеръ въ своемъ курсѣ обстоятельно излагаетъ и исторію названныхъ ненѣмецкихъ земель — какъ до 1526 года, такъ и послѣ этого года. Здѣсь проф. Бальцеръ примыкаетъ къ представителямъ чешской школы историковъ Австріи („синхронисты“) — проф. Томку, Рѣзку и Б. Ригеру. Научная физиономія проф. Бальцера, бѣгло очерченная нами выше, выступаетъ передъ читателемъ и въ предлагаемой книгѣ.

Тонкій аналитикъ, острый критикъ и блестящій полемистъ виденъ на каждомъ шагу (особенно выдается текстуальный и юридическій анализъ конституціи „Nihil novi“). Если не по всѣмъ, то во всякомъ случаѣ по главнѣйшимъ спорнымъ у гг. Кутшебы и Бальцера вопросамъ приходится принять точку зрѣнія г. Бальцера. Только по нѣкоторымъ пунктамъ споръ, можетъ быть, не рѣшенъ еще ни въ чью пользу.

Намъ кажется, что, напримѣръ, по вопросу о характерѣ Польскаго государства въ 1295—1370 гг. проф. Бальцеръ, удачно опровергнувъ отрицаніе д-ромъ Кутшебой существованія тогда единого Польскаго государства и признаніе, вмѣсто того, нѣсколькихъ государствъ польской національности, объединяемыхъ лишь особой общаго государя (личная унія), самъ далеко зашелъ въ полемикѣ, слишкомъ настаивая на признакѣ единства (объединенія) и забывая о федеративной точкѣ зрѣнія. Думается, что и послѣ книги проф. Бальцера все же остается открытымъ и спорный у него съ д-ромъ Кутшебой вопросъ о характерѣ законодательства Казимира Великаго.

Зато проф. Бальцеръ превосходно обнаружилъ въ III отдѣлѣ своей книги призрачность особаго, у г. Кутшебы четвертаго, періода за 1572—1764 гг. и выяснилъ въ IV отдѣлѣ, въ связи съ отдѣломъ III, что указанные годы входятъ въ составъ третьяго періода, начинающагося на переломѣ XV и XVI вѣковъ и тянущагося почти до самаго прекращенія бытія Польскаго государства. Вмѣстѣ съ тѣмъ проф. Бальцеръ косвенно доказалъ и то, что вопросъ періодизаціи — вопросъ не только методики и дидактики, но и „характера воззрѣнія на всю историческую эволюцію“. Вѣдь, въ IV отдѣлѣ, гдѣ данъ превосходный анализъ — а вмѣстѣ съ тѣмъ и синтезъ — польской общественности и государственности въ первыя десятилѣтія XVI вѣка, обнаруживается, что онѣ, эта общественность и государственность, уже тогда заклю-

чали въ себѣ элементы позднѣйшаго неизбежнаго, хотя бы и постепеннаго, разложенія, которое должно было кончиться паденіемъ Польши. Такая оцѣнка XVI вѣка, этого — по мнѣнію польскихъ историковъ — „золотого періода“ исторіи Польши, сколько намъ извѣстно, новость для польской исторіографіи. Въ этомъ пунктѣ проф. Бальцеръ рѣзко расходится не только, на примѣръ, съ М. Бобжинскимъ (см. стр. 9 предлагаемой книги), усматривающимъ въ Польшѣ XVI в. „государство новаго времени“, но и съ г. Кутшебой, который даже XVII вѣкъ и ³/₄ XVIII в. въ польской исторіи характеризуетъ всего лишь „застоемъ“.

Такое пониманіе Бальцеромъ хода польской исторіи, нашедшее себѣ выраженіе и въ его периодизаціи, правда, не подчеркнута имъ во всемъ отличіи отъ господствующаго пониманія. Одинъ изъ критиковъ проф. Бальцера, г. Тарановскій („Ж. М. Н. П.“, 1907, май, 205—206), не досмотрѣлъ всего своеобразія позиціи Бальцера и упрекалъ его — какъ и г. Кутшебу — въ возвращеніи къ старой (XVIII в.) „патріотической“ точкѣ зрѣнія на причины паденія Польши (внѣшнія, механическія, а не внутреннія, органическія). Упрекъ этотъ вызванъ нѣкоторыми оптимистическими воззрѣніями г. Бальцера на періодъ „реформъ“, — воззрѣніями, въ которыхъ отразилось, можетъ быть, польское „communis opinio“, но и проявилось нѣкоторое противорѣчіе съ собственнымъ, г. Бальцера, воззрѣніемъ на ходъ польской исторіи съ XVI вѣка. Вотъ это-то воззрѣніе и побуждаетъ насъ ограничить, если уже не совсѣмъ отвергнуть, справедливость упрека, дѣлаемаго г. Тарановскимъ проф. Бальцеру. Кстати укажемъ и на то, что значеніе „періода реформъ“ умаляется самимъ же проф. Бальцеромъ (сравнительно съ г. Кутшебой): онъ стѣсняетъ и безъ того уже узкія хронологическія его грани, начиная его не съ 1764 г., какъ г. Кутшеба, а съ 1788 года... Если по общему воззрѣнію на ходъ польской исторіи, особенно за три послѣдніе ея вѣка, г. Кутшеба, дѣйствительно, въ значительной степени примыкаетъ къ такъ называемой „краковской школѣ“ польскихъ историковъ (въ томъ числѣ и къ г. Бобжиньскому), то проф. Бальцеръ имѣетъ мало общаго съ ней. Создастъ ли онъ особую „львовскую школу“, скажетъ будущее.

Своеобразное, самостоятельное положеніе проф. Бальцера въ польской исторіографіи нашихъ дней обнаруживается въ

предлагаемой книгѣ и съ другой еще стороны, которой мы уже коснулись при обзорѣ всѣхъ вообще трудовъ его: мы разумѣемъ сравнительный методъ и славянскіе интересы. Читатель книги во многихъ мѣстахъ ея найдетъ сближенія чисто—польскихъ явленій съ явленіями исторіи чешской, русской, полабско-славянской, разъясненія первыхъ послѣдними. Но проф. Бальцеръ не ограничивается этимъ: онъ привлекаетъ для объясненія польской исторіи и явленія исторіи Венгріи, Германіи, даже скандинавскихъ государствъ.

Какъ самый выдающійся современный польскій историкъ, проф. Бальцеръ нашелъ себѣ признаніе и за предѣлами родной Польши: онъ состоитъ членомъ не только чешскихъ ученыхъ учреждений, начиная съ Академіи Наукъ, но и нѣкоторыхъ русскихъ, какъ-то: Историческаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ, Археологическаго общества и Московскаго общества исторіи и древностей. Нужно надѣяться, что мы скоро увидимъ проф. Бальцера въ числѣ членовъ-корреспондентовъ и нашей Академіи Наукъ.

Въ настоящее время проф. Бальцеръ работаетъ надъ общимъ трудомъ по исторіи польскаго права для издаваемой Краковской Академіей Польской Энциклопедіи. Трудъ этотъ, гдѣ, конечно, вполнѣ развернутся и глубокія знанія и талантъ автора, послѣ его появленія въ польскомъ оригиналѣ (въ ближайшіе годы), навѣрно, доступенъ будетъ читателямъ и въ русскомъ переводѣ. Редактируя переводъ предлагаемой книжки, я чувствую глубокое удовлетвореніе, получивъ возможность уже теперь, при томъ впервые, познакомиться русскаго читателя съ однимъ изъ выдающихся представителей польской научной мысли по его книгѣ, которой, строго говоря, не имѣется въ настоящемъ видѣ и на польскомъ языкѣ.

Н. Ястребовъ.

С.-Петербургъ,
17 сентября, 1907 годъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Появленіе книжки др. Ст. Кутшебы: „*Historya ustroju Polski*“ (1 изд., Львовъ, 1905 г.) побудило меня напечатать въ Львовскомъ журналѣ „*Kwartalnik historyczny*“ за 1906 г. обширную, раздѣленную на двѣ части, статью: „*Z powodu powego zagysu historyi ustroju Polski*“, гдѣ я, указывая, съ одной стороны, на совпаденіе взглядовъ др. Кутшебы съ тѣми воззрѣніями, которыя я высказывалъ въ своихъ университетскихъ лекціяхъ (нѣсколько разъ литографированныхъ съ 1896 г.), съ другой стороны, подвергъ критикѣ нѣкоторые иные, отличающіеся отъ моихъ взгляды этого автора, равно какъ и опровергъ еще цѣлый рядъ оказавшихся въ книгѣ автора утверженій и частныхъ, по моему мнѣнію, ошибочныхъ. Мои замѣчанія вызвали отвѣтъ др. Кутшебы, помѣщенный въ томъ же самомъ „*Kwartalnik*“-ѣ за 1906 г., подъ заглавіемъ: „*Kilka kwestyi spornych z historyi ustroju Polski*“. Въ виду этого я былъ вынужденъ еще разъ возвратиться къ тому же самому предмету и напечатать въ „*Kwartalnik historyczny*“ за 1907 г. двѣ слѣдующихъ обширныхъ статьи, посвященныхъ этому вопросу. Въ одной изъ нихъ, подъ заглавіемъ: „*O kilku kwestiach spornych z historyi ustroju Polski*“, я рассмотрѣлъ въ общихъ чертахъ полемическій методъ др. Кутшебы, равно какъ и нѣкоторые частные вопросы, затронутые въ его отвѣтѣ; въ другой статьѣ, подъ заглавіемъ: „*Państwo polskie w pierwszem siedmudziesięcioleciu XIV i XVI wieku*“, я еще разъ обстоятельно разобралъ два важнѣйшихъ спорныхъ между нами вопроса, т. е. 1) какова была природа Польскаго государства при послѣднихъ Пястахъ, со времени новаго объединенія удѣловъ въ единое государство (1295—1370), и 2) каковъ былъ характеръ польскаго сейма при двухъ послѣднихъ Ягеллонахъ (1506 — 1572) сравнительно съ современными

ему сословными учрежденіями на Западѣ, и — особенно — какое значеніе имѣеть въ развитіи польскаго сеймованья Радомская конституція 1505 г., извѣстная подъ названіемъ конституціи „Nihil novi“.

Во время печатанія двухъ послѣднихъ статей ко мнѣ обратился редакторъ второго (русскаго) изданія „Historyi ustroju Polski“ др. Кутшебы, г. пр.-доц. Спбургскаго университета Н. В. Ястребовъ, съ предложеніемъ издать, подъ его редакціей, въ русскомъ переводѣ и мои критическія статьи о книжкѣ др. Кутшебы. Конечно, я съ удовольствіемъ согласился на это столь лестное для меня предложеніе и теперь пользуюсь случаемъ выразить г. Ястребову мою живѣйшую благодарность за его трудъ по редакціи русскаго перевода переработки моихъ статей. Русское изданіе представляетъ извѣстныя отличія отъ появившихся первоначально по-польски статей. Именно, я выпустилъ нѣкоторыя мѣста изъ второго моего отвѣта, бывшія только подтвержденіемъ замѣчаній, высказанныхъ мною въ первой критической статьѣ, поскольку др. Кутшеба въ своей полемикѣ выступилъ противъ нихъ лишь по недоразумѣнію; точно также я пропустилъ и тѣ замѣчанія, которыя были приняты во вниманіе др. Кутшебой во второмъ (русскомъ) изданіи его „Historyi“ и легли въ основу сдѣланныхъ имъ исправленій соответствующихъ мѣстъ книги: въ виду этого указанная замѣчанія стали уже излишними. Но и оставшаяся еще часть моей критики все-таки составила книжку довольно значительныхъ размѣровъ, главнымъ образомъ потому, что пришлось довольно подробно обсудить нѣкоторые основные вопросы по исторіи строя Польши. Соответствующія мѣста, разбросанныя въ нѣсколькихъ первоначально отдѣльно написанныхъ польскихъ статьяхъ, были теперь соединены мною по связи ихъ содержанія: такимъ образомъ для читателя стало возможно болѣе основательно и цѣликомъ охватить каждый вопросъ. Чтобы облегчить обзоръ всего содержанія, я помѣстилъ на поляхъ книжки заголовки, обращающіе вниманіе на каждый отдѣльный вопросъ.

Первоначально г. Ястребовъ намѣревался издать настоящія критическія статьи вмѣстѣ съ переводомъ самой „Historyi“ др. Кутшебы; но по причинамъ, не зависящимъ ни отъ меня, ни отъ редактора перевода, ни отъ издателя, статьи эти, въ переработанномъ видѣ, выходятъ теперь отдѣльнымъ изданіемъ.

О. Бальцеръ.

Львовъ, апрѣль 1907.

ВВЕДЕНИЕ.

Существующіе научные труды по исторіи строя Польши.

Уже давно ощущалась потребность въ печатномъ очеркѣ исторіи общественно-государственнаго строя Польши. Дѣйствительно, до сихъ поръ во всей польской научной литературѣ XIX и начала XX вѣка мы имѣли только одно такое руководство въ точномъ значеніи слова: „Historya prawa polskiego“ Бандтке, въ основу котораго легли его лекціи въ Варшавскомъ университетѣ, читанныя передъ 1830 годомъ и напечатанныя послѣ смерти автора, въ 1850 г. Всѣ другіе сочиненія и труды, которые можно было бы еще назвать здѣсь, либо имѣли характеръ фрагментарныхъ обработокъ предмета, какъ, на примѣръ, статьи Гоффмана въ „Przegląd roznajski“ или „Verfassung der Republik Polen“ Гюппе, рассматривающія главнымъ образомъ конституцію Польши за три послѣднія столѣтія существованія государства, при томъ скорѣе съ точки зрѣнія политической доктрины, чѣмъ исторической эволюціи, либо соединялись съ другими предметами, какъ, на примѣръ, соотвѣтствующіе отдѣлы въ „Historya prawodawstw Słowiańskich“ Мацѣевского, рассмотрѣнные въ связи съ исторіей права другихъ національныхъ вѣтвей славянства, или разсужденія Лелевеля въ „Uwagi nad dziejami Polski i ludu jej“ и особенно цѣнныя, со многихъ точекъ зрѣнія являющіяся переворотомъ въ нашей наукѣ разсужденія Бобжиньскаго въ его

„Dzieje Polski“—и тѣ и другія, органически включенныя въ обзоръ общей исторіи Польши. При томъ, за исключеніемъ сочиненія Бобжиньскаго, всѣ эти работы уже совсѣмъ устарѣли, ибо написаны до расцвѣта (за послѣдніа десятилѣтія) издательскаго движенія и монографическихъ изслѣдованій въ области исторіи польскаго права; такимъ образомъ онѣ не отвѣчаютъ и не могутъ отвѣчать современнымъ потребностямъ науки; и послѣ появленія сочиненія Бобжиньскаго богато развивающаяся монографическая литература послѣдняго времени частью приносила новыя, нерѣдко важныя открытія, которыя еще не могли быть приняты во вниманіе Бобжиньскимъ. Это живое, непрерывно растущее развитіе нашей науки само по себѣ давало мысль о томъ, чтобы свести въ одно органическое цѣлое всѣ важнѣйшіе результаты этого движенія и сдѣлать ихъ доступными для широкихъ слоевъ общества въ формѣ соответствующаго руководства. Но пришлось долго ждать автора, который взялъ бы на себя такую задачу. И, можетъ быть, не безъ причины: при всемъ уже упомянутомъ развитіи, цѣлые отдѣлы науки и цѣлые хронологическіе періоды (напримѣръ, періодъ XVI—XVIII вв.) совсѣмъ еще не тронуты монографическими изслѣдованіями, а нѣкоторые вопросы, какъ, напримѣръ, вопросъ о первобытныхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ Польши, и послѣ многократной обработки, представляютъ еще столько сомнительныхъ пунктовъ относительно добытыхъ результатовъ, что поневолѣ должна была являться мысль о предварительномъ, основанномъ на источникахъ, пересмотрѣ и о провѣркѣ цѣлаго вопроса, прежде чѣмъ приступить къ использованію этой работы въ руководствѣ.

Такимъ образомъ мы долго ждали такого руководства. Въ теченіе извѣстнаго времени эта настоятельная потребность удовлетворялась университетскими лекціями, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ нѣсколько разъ появлялись и въ литографированномъ изданіи. Только въ самое послѣднее время дѣло сразу подвинулось впередъ: почти одновременно появилось нѣсколько популярныхъ обработокъ исторіи строя Польши, рассчитанныхъ либо на широкіе народные, либо на такъ называемые интеллигентные круги. Не о каждой изъ нихъ можно говорить безъ напоминанія,